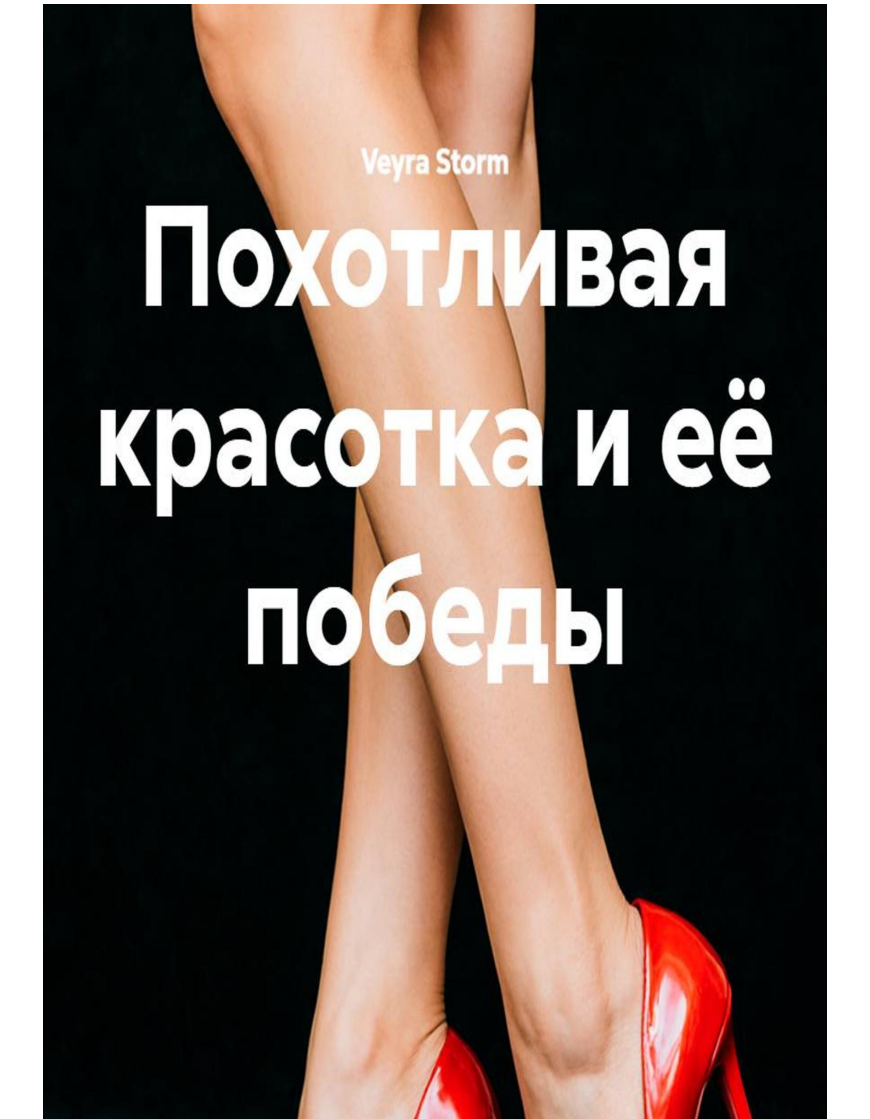

A close-up photograph of a woman's legs, wearing bright red high-heeled shoes. The legs are crossed at the ankles, with the right leg in front of the left. The background is solid black, making the skin and shoes stand out. The text is overlaid on the image.

Veyra Storm

Похотливая красотка и её победы

Veyra Storm

Похотливая

красотка и её победы

<https://litres.ru/74475019>

SelfPub; 2026

Аннотация

Дарья знает о красоте всё. Как профессиональный фотограф, она годами изучала игру света и тени, училась видеть скрытую суть за глянцевой оболочкой журнальных разворотов. Её взгляд привык фиксировать каждое напряжение мышцы, каждый изгиб тела, каждую неуловимую эмоцию. Но в собственной жизни она предпочитала оставаться наблюдателем, который не привязывается. Дарья давно перестала оправдываться за свои желания. Она берёт то, что хочет, и уходит, не оставляя после себя ни обещаний, ни иллюзий...

Veyra Storm

Похотливая

красотка и её победы

Похотливая красотка и её победы.

Глава первая. Философия Дарьи.

Дарье было двадцать девять, и она давно перестала оправдываться. За то, что хочет. За то, как хочет. За то, что берёт и уходит, не оставляя после себя ни обещаний, ни ожиданий.

Она работала фотографом — снимала рекламу для глянцевого журналов, выстраивала свет в студиях, ловила чужую красоту в объектив. И знала о красоте всё. Знала, как падает тень на скулу, как изгибается линия плеча, как напрягается мышца под кожей. Знала мужские тела так же хорошо, как женские. И умела видеть то, что другие не замечали.

Дарья была высокой — метр семьдесят четыре, с длинными ногами и узкими запястьями. Волосы тёмно-рыжие, почти медные, стриженные чуть ниже подбородка. Глаза зелёные, с золотыми искрами. Губы полные, чуть припухшие. Тело — не модельное, не идеальное, но живое, горячее, с мягким животом и упругой грудью. Она нравилась себе. И это чувствовалось.

Её философия была проста: жизнь коротка, тело одно, и тратить его на скучный секс из чувства долга — преступление. Дарья хотела удовольствия. Чистого, яркого, горячего. Без «а давай попробуем встречаться». Без «ты мне нравишься как человек». Без завтраков на следующее утро и неловких «ну, я пойду». Только тело. Только ночь. Только огонь.

И она брала. Выбирала. Как фотограф выбирает кадр. Видела мужчину через комнату — и понимала: да. Этот. Сегодня.

Не каждый раз получалось. Но часто. Очень часто. Потому что Дарья умела смотреть. И умела, чтобы на неё смотрели.

Глава вторая. Бармен с татуировками.

Первый был в ноябре. Дарья зашла в бар на Покровке — маленький, тёмный, с кирпичными стенами и джазом из колонок. Она пришла одна. В чёрном платье с разрезом до бедра. В сапогах на каблуке. Без подруг. Без плана. Просто пятница и жажда.

Она увидела его сразу. За стойкой. Бармен. Двадцать пять, может, двадцать шесть. Широкие плечи под чёрной футболкой. Тёмные волосы, зачёсанные назад. На предплечье — татуировка: геометрический узор, чёрные линии. И лицо — резкое, с тяжёлым подбородком и тёмными бровями. Красивый той грубой, мужской красотой, от которой хочется про-

вести ногтями по коже.

Дарья села у стойки. Заказала виски. Он поставил стакан, и их пальцы коснулись. Дарья не убрала руку. Посмотрела ему в глаза.

— Как вас зовут? — спросила.

— Глеб.

— Глеб, — повторила она. Попробовала имя на вкус. — У вас красивые руки.

Он усмехнулся. Не смутился. Протёр стакан и сказал:

— А у вас красивый разрез на платье.

— Это не платье красивое, — Дарья сделала глоток виски. — Это нога.

Глеб рассмеялся. Низко, хрипло. Дарья почувствовала, как внизу живота стало тепло.

Она просидела час. Пи slowly. Смотрела, как он работает — разливает, встряхивает шейкер, наклоняется за бутылками. Мышцы под футболкой перекачивались. Дарья наблюдала. Оценивала. Хотела.

Когда бар начал пустеть, она сказала:

— Глеб. Я живу в десяти минутах. У меня есть бутылка вина и широкая кровать.

Он посмотрел на неё. Долго. Потом вытер руки полотенцем.

— Закрываю смену. Двадцать минут.

Дарья кивнула. Вышла в ноябрьский холод. Пошла домой. Не оглядывалась. Знала: придёт.

Он пришёл. Через двадцать три минуты. Пах холодным воздухом и сигаретным дымом. Дарья открыла дверь, потянула его за воротник внутрь. Не говоря ни слова.

Поцелуй был жёстким, голодным. Глеб прижал её к стене. Его руки — большие, горячие, шершавые — легли ей на бёдра. Дарья обвила его шею, впилась пальцами в волосы на затылке. У него были грубые губы, чуть обветренные. Целовал так, будто пил. Жадно.

— Спальня, — выдохнула Дарья. — Вперёд.

Он понёс её. Просто поднял на руки и понёс. Дарья рассмеялась ему в шею. Глеб бросил её на кровать. Матрас прогнулся. Он навис сверху. Тёмные глаза, расширенные зрачки.

— Можно? — спросил хрипло.

— Не спрашивай, — сказала Дарья. — Просто делай.

Он стянул с неё платье. Быстро. Без церемоний. Дарья осталась в чёрном белье. Глеб смотрел. Облизнул губы. Потом снял футболку. Под ней было тело, которое Дарья хотела снять на камеру и не снимать одновременно. Широкая грудь, татуировка на предплечье уходила дальше, на рёбра. Плоский живот. Узкая дорожка волос вниз.

Она потянула его к себе. Повалила на спину. Оседлала. Глеб схватил её за бёдра, и Дарья начала двигаться. Медленно сначала. Чувствуя каждый миллиметр. Потом быстрее. Жёстче. Глеб под ней дышал тяжело, срывисто. Его руки мяти её ягодицы, скользили по спине.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.